

Литературная странница

ГЕРОИЧЕСКИЙ ОБРАЗ

В 1932 году 25 октября местные кулаки—бандиты деревни Колесниково Вахрушевы зверски замучили одного из вожаков колхозной детьворы—пионара Колю Мяготина. Работая в колхозе, Коля беспощадно разоблачал гнусные поступки врагов. Вся его жизнь была примером мужественной борьбы за дело коммунизма.

Сейчас в центре деревни Колесниково стоит памятник юному большевику. В Кургане его именем названы дом пионеров и улица.

Ниже мы печатаем стихотворение, посвященное памяти Коли Мяготина.

Н. Г.

СЛЕД ЖИЗНИ

Купол неба затянуло,
Стонет степь ветрами.
Будь готов в борьбе за дело!
И взметнулось знамя.

В кумачевом арком цвете—
Мужество и сила.
Весть тяжелая с рассветом
Села обходила.

Смерть сурова, беспощадна.
Враги истребляют—
Пули в сердце пионера,
Но жизнь ушла недаром.

Его мысли и желания
Выстрелили в стасей
Вошли в детское сознание,
Грозной силой стали.

Мать с суровым, горьким
взглядом—

Тяжела потеря...
Знамя красное отряда
Всех зовет на дело.

Кличет в светлый путь—
дорогу,

В радостные дали.
Вместо друга боевого,
Тысячи чтоб встали.
Степь свежеет, молодеет,
Ветер в ней гуляет.

А о жизни пионера,
Песнь народ слагает.

На полях широких дружно
Зреют урожаи.
Дети славными делами
Коле подражают.

Е. Лозняк.

ЛЕОНИД РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

(Очерк)

Утро.

Будит Москва: как приветствие, доносит радио мотив любимой песни: «Широка страна моя родная». Радио в его жизни большой друг: оно вносит в чудесный мир музыки, песни, лекций. Родными, близкими стали голоса дикторов станции имени Коминтерна.

Береговая, 21. Этот адрес хорошо знаком почтальонам. Сюда часто приносят они письма со штемпелем местной и иногородней почты.

«Дорогой товарищ Леонид Рождественский. Получил Ваше письмо. Очень рад переписываться с Вами. Вы пишете, что еще со школьной скамьи интересуетесь литературой. Что же Вы сии пишете? Какие отзывы имеете? Прошу написать подробно. Пришлите несколько Ваших работ. Буду ждать.

А главное—не унывайте: человек, который создает, есть полноценный человек. Творите, мой друг, и, честное слово, жизнь у Вас будет красочнее и богаче некоторых «бегающих».

С приветом. Исаак Троцкий.

Письмо это из Свердловска. Они ни разу не видели друг друга, но через письма стали хорошими, настоящими друзьями. Они интересуются малейшими подробностями жизни, дают советы, взаимно подбадривают.

Недавно Леонид послал новому другу несколько глав рукописи своей повести «Личные записки комсомольца Гилева».

Объемистая тетрадь, начисто перепечатанная. Это творческий труд многих лет. С 1938 года работает над ней Леонид.

Отрывки ее опубликованы в челябинском альманахе. Часто-вой вариант готов, но автор

строг к себе: он снова и снова переделывает текст и не отдельные фразы зачеркивает начинающий писатель, а целые главы, которые были созданы ценой упорного, большого труда. Чистовой вариант!

Вот и сейчас автор хочет еще раз «приложить руку».

Но не только работа над поэмой заполняет день Леонида, его немые собеседники—книги. Библиотекарь Мария Эдуардовна Девягина приносит новинки художественной литературы.

Полки этажерки заполнены томиками русских классиков и переводной литературы. Пушкин, Толстой, Теодор Драйзер... На туалетном столике, стоящем рядом с кроватью, только что принесенный роман Ричарда Рейда «Сын Америки». На очреди «Гроздья гнева».

Любимыми являются книги советских писателей: М. Горький, М. Шолохов, А. Толстой, Николай Островский. Настольной книгой Леонида является «Как закалялась сталь».

Мужественный образ Павла Корчагина многим близок и дорог. Павкина воля к жизни, вера в себя, в коллектив свойственны Леониду, приводимому к постыдному уже тридцати год. С 18-летнего возраста держит в плену тяжелая болезнь, но молодость, богатые духовные силы сильнее недуга.

Одиночество! Этого слова не зналико Леонид. Он—корреспондент областной редакции последних известий. Книги, радио, телефон, переписка, посещение друзей, собрания литераторов на его квартире.

Тесно бывает в эти дни в просторной светлой комнате Леонида. Местные авторы—рабочий, учительница, студент. Да разве перечтешь всех, кто приходит к Леониду за сове-

том, за консультацией. Всех их приветливо встречают родители Леонида: Евгения Васильевна и Константина Александрович.

Нет, не может быть одиноким человек в нашей счастливой стране. Ничто не может оторвать от коллектива, не сломит и болезнь: мужественный советский гражданин при самых трудных моментах жизни имеет быть полезным, найдет для себя интересный труд.

Оптимистично чувство жизни у Леонида. Об этом он говорит устами своего героя Аркадия Маслова: ...«До сих пор он считал себя человеком почти бесполезным, а иногда даже думал, что он является обузой для общества. Правда, он знал, что он что-то делает, но считал свое дело маленьким, незаметным, малоценным и вдруг...

— Благодарю... Обещаю работать...

Нарком стал расспрашивать о личной жизни, о работе, об индоме... Узнав, что Маслов женат и что жена его здесь, в приемной, послал за ней. Познакомившись с ней и передав ей сверток с ценной премией мужа, он тепло простился с обоими и пожелал успеха в работе и счастья в жизни...

— Лизочка, я переживаю сейчас такое большое, большое счастье!.. Ты не поймешь, как легко и радостно жить, когда имеешь возможность трудиться, когда чувствуешь, что ты не лишний, что ты равноправный член большой, большой, многочисленной дружной семьи!..

...Полночь. Радио из Москвы доносит бой кремлевских курантов. Перелистнем листок календаря. Привет наступающему завтра!

С. Сухачевский.

МЕЧТА

Есть у меня заветная мечта,
Которая всех ближе, всех
дороже.
В родную армию—защитницу
труда
Она влечет меня и каждый
день тревожит.
С этой мечтой ложусь я и
встану,
Хожу ль в горах, лесах,
или в поле чистом,
Уверен, что ее осуществлю,
Что стану я артиллеристом.
У нас бойцы все метко бьют,
Точно пристреляны орудия.
За родину любимую свою
В любой момент я встану
грудью.

С. Межборский.

ЛЕС

Лес стоит неподвижной
стеною,
Тонет в дымке туманной
утра.
Я стою и любуюсь тобою,
Вспоминая, что было вчера.
Как красив ты бываешь
весной,
Как ты изешь свой лесной
аромат!
Дружно птицы проснулись
с зарею
И в ветвях посвежевших
звенят.
Ты стоишь великаном
могучим,
Не боишься ни бурь,
ни снегов,
Над тобой расстилаются
туши
И грохочут раскаты громов.
А. Романова.

НА ЗАНЯТИЯХ ЛИТГРУППЫ

На днях в квартире тов. Рождественского состоялось очередное занятие курганских начинающих литераторов. На занятиях были обсуждены произведения т. Завьялова, Романовой и участников конкурса на лучшее произведение, проводимого редакцией газеты «Красный Курган».

конечно, о знаменитом хирурге нашего города?

— Как же! Я давно мечтала с ней познакомиться.

Когда они пришли, вечер уже был в полном разгаре. Навстречу вышла хозяйка. Ее лицо облагораживали пышные седые волосы и задумчивые глаза. Леонид познакомил жену с Еленой. Девушка пошла ее большую руку и невольно улыбнулась.

— Какая у нее хорошая улыбка,—шепнула Евгения Леониду, когда они стали танцевать. Танцуя, Евгения наблюдала за Еленой. Ее чем-то настойчиво упрашивали гости. Нина Павловна заговорила.

— Леонид, мне хочется послушать, что она говорит. Пойдем.

...Новый зал, я упала последней, раненая в руку. Несколько засыпав могилу, плачали ушли. К счастью, слой земли оказался тонким, и я смогла выбраться. Я стала звать моих погибших товарищес, но никто мне не откликнулся... Я побежала. Надвигалась гроза. Меня заметили, погнались. Я побежала до реки, бросилась.

Они открыли огонь. Я пыла,

Через годы

Рассказ

Она сидела у окна и глазами провожала закатывающееся солнце. Думы девушки были невеселы. «Зачем они скрывали от меня правду?—думала девушка, с нежной грустью глядя на портреты,—они умерли, унеся с собой тайну».

Звонок. Девушка вздрогнула, смахнула слезы и открыла дверь.

— Добрый вечер, Евгения!—приветствовал ее высокий молодой человек, входя в комнату.

Она хотела сказать что то, должно быть, веселое, но осекся, посмотрев в ее глаза.

— Евгения, что стой? Ты плакала?—тревожным голосом спросил он, пристально глядя на нее.

— Хорошо, я расскажу... мне тяжело... я не могу больше скрывать от тебя...

Они сели на мягкий диван, покрытый цветистым ковром.

— Ты знаешь, что вот уже скоро год, как я живу одна. Тяжело мне было переживать смерть матери, а потом и отца.

И вот однажды, перебирая папки бумаги, я нашла его письмо, которое он писал другу, но почему то не отправил. Что я узнала!...

Она быстро встала, подошла к этажерке и, взяв пожелтевший конверт, передала его Леониду. Он прочел следующее:

«Дорогой Константин, ти узнал от Елены Ивановны правду: Евгения нам не родная. Это было давно, в гражданскую войну я ехал в Киев. Со мной в купе ехала старушка с девочкой. Старушка прихварывала. Девочка говорила без умолку. Это была милая четырех-пятилетняя малютка.

— Как ты думаешь, Леонид, почему они скрывали от меня правду? Или они думали, что я их меньше буду любить, если узнаю, что они не родные?

— Нет, Евгения, не поэтому, просто они не хотели напрасно волновать тебя.

— А что если родители мои живы?—спросила она, глядя на него.

Она призвала на помощь все свое красноречие, чтобы успокоить ее, разотянуть ее грусть.

— Спасибо, Леонид!—воскликнула она.

— Евгения, я хочу пригласить тебя на вечер медицинских работников, к Нине Павловне. Сынша,

— Евгения, я хочу пригласить тебя на вечер медицинских работников, к Нине Павловне. Сынша,

— Евгения, я хочу пригласить тебя на вечер медицинских работников, к Нине Павловне. Сынша,

— Евгения, я хочу пригласить тебя на вечер медицинских работников, к Нине Павловне. Сынша,

— Евгения, я хочу пригласить тебя на вечер медицинских работников, к Нине Павловне. Сынша,

— Евгения, я хочу пригласить тебя на вечер медицинских работников, к Нине Павловне. Сынша,

— Евгения, я хочу пригласить тебя на вечер медицинских работников, к Нине Павловне. Сынша,

— Евгения, я хочу пригласить тебя на вечер медицинских работников, к Нине Павловне. Сынша,